«Мисс Сяо Фан, вы в порядке?» — спокойный голос Бай Юньфэя вторгся в царство безмолвия и вернул охотников в реальный мир.

«А? Ох! Я… я в порядке. Сп… спасибо…» — выдавила из себя Сяо Фан, по-прежнему пребывая в некоторой прострации.

«Ха-ха, нет нужды в благодарностях, главное, что вы не пострадали», — махнул рукой Юньфэй, беззаботно улыбнувшись.

К этому моменту селяне уже столпились вокруг них двоих. Дядюшка Сюй и Шао Лин суетились больше всех, с тревогой спрашивая Сяо Фан, не пострадала ли она, а остальные охотники радостно тараторили и изумлённо качали головами. Бай Юньфэй, не обращая внимания на их шуточки, подошёл к Чжу Цзы, который до сих пор с болезненным видом сидел на земле. Юньфэй протянул ему ладонь и спросил: «Ты в порядке?»

Рука была проигнорирована. Чжу Цзы со смешанными чувствами коротко глянул на юношу, словно пытаясь понять, что он за человек. Кое-как поднявшись на ноги, он побрёл в сторону Сяо Фан, массируя шею.

Бай Юньфэй покачал головой и решил не обращать на него внимания.

К этому времени все уже немного пришли в себя, и Шао Лин подбежал к своему личному герою с ещё большим уважением и восхищением на лице.

«Старший брат Бай! Старший брат, на что ты там смотришь?»

Эти слова вырвали Юньфэя из размышлений. Покосившись на Шао Лина, он отозвался: «М-м? Что случилось?»

«Ха-ха, об этом я и спрашивал! – Шао Лин махнул рукой в сторону остальных жителей деревни, которые в этот момент заботливо расспрашивали Чжу Цзы о его состоянии. – Охотники говорят, что добычи на сегодня более чем достаточно, так что мы возвращаемся! Так на что ты так пристально смотрел?»

«Ох, понятно. Что ж, тогда пойдём…» — Юньфэй кивнул и двинулся в сторону Быколеня. Подобрав тушу зверя, он улыбнулся Шао Лину и зашагал к Чжу Цзы и остальным…

****

Жизнь в деревне эти несколько дней стала настоящим благословением для Бай Юньфэя. Охота, заготовка дров и прочий мелкий деревенский быт оказали целительное воздействие на юношу. Он чувствовал, что физическая и ментальная усталость, накопленные за время странствий, исчезают без следа.

Сяо Фан не воспылала внезапной страстью к Юньфэю после драматического спасения, но тем не менее, теперь она держалась гораздо дружелюбнее. И не только она. Остальные жители деревни прониклись к нему уважением и почитали его, как героя.

Конечно, был среди селян и один человек, который относился к нему совершенно иначе. Порой вспышки враждебности со стороны Чжу Цзы были совершенно очевидны, но Юньфэй так и не понял, случайно он это делает или намеренно. Так или иначе, вскоре стало понятно, что этому пареньку нравится Сяо Фан. Осознав, что происходит, Бай Юньфэй и сам проникся некоторой неприязнью к своему образу “героя, спасающего красавиц”, который сложился у жителей

деревни.

Тайна враждебности Чжу Цзы была наконец раскрыта, но Юньфэю было лень объяснять что-то упрямому юнцу. В любом случае, скоро он покинет деревню, так что не было особого смысла ломать голову над этим вопросом.

Согласно наблюдениям Юньфэя, Чжу Цзы почти добрался до уровня, достаточного для простейшего использования духовной силы. Она пока не пробудилась, но физические возможности Чжу Цзы и в самом деле были выдающимися, практически на грани доступного обычным людям. Одолеть Быколеня голыми руками… очень немногие смогли бы такое провернуть, не будучи духовными практиками.

Манеры Чжу Цзы также были вполне достойными. Пусть ему и не нравился Бай Юньфэй, однако он не пытался провернуть никаких грязных трюков, да и к остальным жителям деревни относился по-доброму. Впрочем, возможно, он просто чувствовал, что Юньфэй ему не по зубам, даже если бы он напал исподтишка.

На третий день, после обеда, Бай Юньфэй удобно устроился на толстой ветке дерева, греясь на солнышке. Меланхолично теребя кончик длинного стебля гребенника, юноша обдумывал свои дальнейшие планы.

«В общем и целом, можно сказать, я отдохнул на славу. Этого более чем достаточно. Завтра утром я покину деревню. Когда я пересеку горы, то попаду в провинцию Великих Равнин*. Оттуда будет рукой подать до Школы Ремесла…»

// Прим. W: Очевидно, это расшифровка названия провинции Пинчуань, хотя в анлейте об этом ни слова. //

Школа Ремесла устраивает набор учеников дважды в году – на пятый день пятого месяца года и на одиннадцатый день одиннадцатого. Сейчас как раз начинался десятый месяц, так что у него оставалось около 40 дней в запасе. Осознав это, Бай Юньфэй ощутил, что ему стоит поспешить. Если он задержится и опоздает к набору, то ему придётся ждать ещё целых полгода до следующего.

Разумеется, добраться к началу набора было лишь самой маленькой из его забот. В это время к Школе Ремесла стекалось огромное число желающих поступить, но удавалось это лишь малой горстке кандидатов.

«Старший брат Бай! Старший братец, ты где?!»

Панический голос Шао Лина вырвал Бай Юньфэя из раздумий. Ловко спрыгнув с дерева, он отозвался: «Шао Лин, я здесь! Что случилось?»

Как только Шао Лин показался в поле его зрения, Юньфэй тревожно нахмурился.

Юноша с трудом ковылял в его сторону, множество ссадин и царапин покрывали его тело, а на правой руке виднелась длинная кровоточащая рана. Он бы, вероятно, даже не смог идти самостоятельно, но его придерживал Чжу Цзы, чьё обычно исполненное уверенности лицо сейчас было белее мела. Левая рука Чжу Цзы была вывернута под неестественным углом и безвольно обвисла – явный перелом. Его грудь была испещрена ссадинами, а из уголка губ капала кровь.

При виде Бай Юньфэя лицо Шао Лина просветлело. Торопясь изо всех сил, он захромал в его

сторону, опираясь на Чжу Цзы, и закричал: «Старший братец Бай! Случилось кое-что страшное! Ты должен спасти мою сестрёнку!»

Бай Юньфэй торопливо приблизился и начал вливать духовную силу в их тела, чтобы ускорить заживление ран.

«Что произошло? – спросил он. – Вы же отправились помогать Сяо Фан в поиске трав? Небеса, кто или что сделало это? И где Сяо Фан?»

«Как ты смеешь!!! – Чжу Цзы громогласно взревел, отбрасывая его руку. После этого он здоровой рукой схватил Бай Юньфэя за воротник и прошипел: — Кто ты такой?! Ублюдок, если что-то случится с Сяо Фан, я тебе не прощу!»

Брови озадаченного Бай Юньфэя сошлись на переносице. Он оттолкнул руку Чжу Цзы и спросил: «Что ты имеешь в виду? Это как-то связано со мной? Да что случилось-то, где Сяо Фан?»

Только в этот момент он наконец заметил, в каком тяжёлом состоянии находился Чжу Цзы. Во время последней вспышки ярости юноша буквально с кровью выплёвывал каждое слово. Очевидно, он не был способен отвечать на вопросы.

«Шао Лин, ты говори! Расскажи мне обо всём подробно! В какой бы опасности ни оказалась Сяо Фан, я спасу её, не переживай!»

Снова направив духовную силу в раненые тела этих двоих, Бай Юньфэй ускорил их восстановление.

То ли на него подействовал уверенный тон Юньфэя, то ли он успел к этому моменту сам взять себя в руки, но Шао Лин глубоко вздохнул и начал описывать всё, что с ними произошло.

«Мы втроём отправились за горы собирать травы, а поскольку с нами был братец Чжу Цзы, то решили зайти немного дальше, чем обычно. Когда мы достигли северо-восточных долин, перед нами откуда ни возьмись появились два человека. Они… они были очень сильны! Они схватили сестрёнку ещё до того, как мы поняли, что происходит! Братец Чжу Цзы пытался с ними сразиться, но один из этих мерзавцев сокрушил его одной рукой! Братец Чжу Цзы был совершенно беспомощен, словно ребёнок перед взрослым…

Они… они сказали, чтобы вернулись в деревню и позвали старшего брата Бая. Если ты не придёшь, то… то они убьют сестрёнку! Старший братец Бай… кто же ты? Что им от тебя нужно? Ты должен спасти мою сестру!»

Бай Юньфэй сузил глаза, его разум захватили злость и подозрительность.

«Так их цель – это я… Но кто? Кто решил бросить мне вызов?»

http://tl.rulate.ru/book/298/126615